

Применение мер медицинского характера в уголовном судопроизводстве

Шукурова Алина Бурхоновна

*Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
студент*

Аннотация

В настоящей статье рассматривается вопрос применения мер медицинского характера в уголовном производстве. Дается определение и рассматривается суть и возможные варианты мер медицинского характера, отмечается их роль в уголовном производстве, а также анализируются конкретные аспекты применения.

Ключевые слова: уголовное производство, уголовное право, медицина, медицинские меры, судопроизводство.

Appliance of the medical measures in penal processing

Shukurova Alina Burkhonovna

*Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice
student*

Abstract

This article deals with the application of medical measures in criminal proceedings. The author defines and considers the essence and possible options of medical measures, notes their role in criminal proceedings, and analyzes specific aspects of their application.

Keywords: criminal proceedings, criminal law, medicine, medical measures, legal proceedings.

Меры медицинского характера иногда становятся неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, в зависимости от конкретных обстоятельств, связанных с фигурантами того или иного дела.

Рассматривая вопрос применения мер медицинского характера в указанной области, представляется необходимым обратиться к основному регулирующему документу по уголовному судопроизводству – Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (УПК РФ).

В УПК РФ имеется статья 433, которая определяет для производства о применении мер медицинского характера. При этом, речь идёт о принудительном характере данных мер [2].

Меры медицинского характера в уголовном производстве являются, как правило, принудительно применяемыми мероприятиями по лечению и

изоляции от общества индивида с потенциально общественно опасными проблемами со здоровьем, как правило, связанными с нарушением психики.

Важно подчеркнуть, что меры медицинского характера не являются мерами наказания.

Меры медицинского характера в уголовном судопроизводстве, согласно п. 1 ст. 433, могут быть применены в случае, если гражданин совершил противоправное деяние, запрещенное уголовным законодательством, находясь при этом в состоянии невменяемости. Также указанные меры могут применяться к лицу, у которого вследствие уже совершенного преступления развилось психическое расстройство.

Дело в том, что вышеперечисленные обстоятельства не позволяют назначить лицу наказание, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации. Вместо этого, если вина лица установлена, его направляют на принудительное лечение.

Важным условием применения принудительных медицинских мер является также общественная опасность психических нарушений, которые развились у конкретного лица – на это обращается внимание в п. 2 ст. 433.

Как уже было сказано, меры медицинского характера – это не меры наказания, а, скорее, меры государственного принуждения. Они не имеют конкретного срока, не имеют цели исправления преступника, а представляют собой комплекс мероприятий медико-реабилитационного характера, заключающиеся в оказании помощи психически нездоровым людям.

Назначение таких мер относится к исключительной компетенции суда. Это означает, что именно суд назначает эти меры, принимает решение об их продлении, а также об их прекращении.

Стоит заострить внимание на том, что соответствующая глава УПК РФ (глава 51) регламентирует применение принудительных мер медицинского характера лишь в отношении лиц, страдающих тяжёлыми психическими расстройствами. Тяжесть определяется объективными критериями, такими как потеря осознанно-волевой регуляции своей деятельности, что приводит к утрате лицом осознания степени общественной опасности своих деяний. Также лицо утрачивает способность контролировать собственные действия.

Важно различать два момента: применение принудительных медицинских мер к лицам с тяжёлыми нарушениями психики, обуславливающими невменяемость этих лиц и применение принудительного медицинского лечения к лицам, в соответствии со ст. 22 УК РФ, страдающих психическими расстройствами, которые, впрочем, не означают наличия невменяемости. В последнем случае речь не идёт об освобождении лица от наказания, так как психические проблемы не носят тяжёлый характер. Здесь следует пояснить некоторые «пограничные» моменты, которые могут иметь место.

Как гласит часть 2 ст. 99 УК РФ [3], суд, в дополнение к наказанию, при необходимости, может назначить для осужденного принудительное амбулаторное лечение и наблюдение у психиатра. Такое лечение производится во время отбывания осужденным наказания.

Подобную меру нельзя путать с принудительными мерами медицинского характера, которые применяются к лицам с тяжёлыми психическими расстройствами. В этом случае лечение не связано с отбыванием наказания, не является мерой наказания и осуществляется органами здравоохранения.

Существует также такая мера как недобровольное оказание мер по психиатрической госпитализации лиц с тяжёлыми нарушениями психики, которые не нарушали уголовного законодательства. Подобные аспекты регулируются Федеральным законом от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Существенным является момент, что основанием для применения мер медицинского характера необязательно является именно наличие у лица тяжёлого психического расстройства, на фоне которого было совершено преступление. Указанные меры применяются и в том случае, если тяжёлое психическое расстройство развилось уже после совершения преступления, даже если это имело место уже непосредственно во время производства по уголовному делу [1].

Дела, связанные с применением принудительных мер медицинского характера, всегда имеют свою специфику, которая выражается в особенностях доказывания и целей применения принудительных мер, а также в необходимости обеспечения защиты прав граждан, страдающих психическими заболеваниями. Для того, чтобы применить к подсудимому меры обязательного медицинского лечения, нужны следующие основания:

- совершение лицом деяния, запрещенного Уголовным кодексом;
- наличие у виновного лица во время совершения деяния и (или) после его совершения тяжёлого психического расстройства, исключающего способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;
- потенциальная общественная опасность подсудимого, обусловленная наличием и развитием у него тяжёлых проблем психического характера.

Характер и тяжесть психической болезни оказывают влияние на выбор конкретного вида медицинских мер.

Что касается непосредственно видов мер медицинского характера, которые могут применяться к осужденному, то они, по мере возрастания от менее к более жёстким, выглядят следующим образом:

- 1) принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра;
- 2) принудительное лечение в стационарном психиатрическом учреждении общего типа;
- 3) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специального (специализированного) типа;
- 4) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением за состоянием больного.

Основная цель применения вышеперечисленных мер заключается либо в излечении больного, либо в достижении значительного улучшения его

состояния – поскольку не каждое психиатрическое заболевание является полностью излечимым.

Сопутствующей целью является предупреждение совершения больным новых противоправных деяний под влиянием состояния его здоровья.

Установление наличия у лица тяжёлого психического заболевания в ходе уголовного судопроизводства производится только путём судебно-психиатрической экспертизы. Поставленный в ходе экспертизы диагноз должен соответствовать перечню, предусмотренному Международной классификацией болезней десятого пересмотра (МКБ-10). Надо сказать, что подобные классификации регулярно пересматриваются и перечень включенных в них заболеваний меняется – к примеру, по сравнению с МКБ-9, новая классификация получилась более подробной и расширенной.

Перед экспертами судебной психиатрии стоит не только задача диагностировать проблему, но и описать способы, посредством которых был получен диагноз.

При этом, медицинский диагноз не является исчерпывающей информацией о психических проблемах больного. Дальнейшее судопроизводство необходимо для того, чтобы установить конкретные обстоятельства дела – например, действительно ли подсудимый не мог контролировать свои общественно опасные деяния, руководить ими и осознавать их фактический характер. Лишь по итогам судопроизводства может быть назначено принудительное лечение.

В настоящее время в российском законодательстве наблюдаются определенные лакуны, которые создают риски нарушения прав психически больных. Этим лакунам необходимо уделить внимание и принять меры по их корректировке.

Например, важно утвердить отсутствующее в настоящий момент положение о том, что следователь обязан привлечь к участию в деле законного представителя лица, страдающего психическим расстройством. Поскольку от самого такого лица зачастую бывает трудно получить связную и достоверную информацию. Эта обязанность должна наступать с момента вынесения в отношении лица решения о проведении судебно-психиатрической экспертизы.

Помимо этого, важным представляется момент, связанный со сроками перевода больного из изолятора в психиатрический стационар на лечение. Стоит определить максимально возможный срок такого перевода, установив в качестве этого срока 4-6 месяцев с момента получения администрацией изолятора заключения судебно-психиатрической экспертизы. Дело в том, что затянувшееся удержание психически больных людей в изоляторах, в то время, как им было показано оказание медицинской помощи в стационаре, уже становилось предметом исков против России в Европейский суд по правам человека [1]. Это даёт основания утверждать о неурегулированности данной проблемы в настоящее время.

В целом, как представляется автору статьи, представляется важным двигаться по пути гармонизации российского и зарубежного

законодательства с целью обеспечения прав граждан, подвергшихся развитию тяжёлых психических заболеваний.

Библиографический список

1. Осипов А.Л. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: национальное и международно-правовое измерения // Актуальные проблемы российского права. 2016. №3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-o-primeneniiprinuditelnyh-mer-meditsinskogo-haraktera-natsionalnoe-i-mezhdunarodno-pravovoe-izmereniya> (дата обращения: 30.04.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 433 // УПК РФ. URL: <http://upkodeksrf.ru/ch-4/rzd-16/gl-51/st-433-upk-rf> (дата обращения: 30.04.2020).
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). Ст. 99 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/860ca9a51a5a43eb3fae0c141d8a3e1816b90e2d/ (дата обращения: 30.04.2020).